

Лян Сы-юн

(К годовщине со дня смерти)

2 апреля 1954 г. историческая наука нового Китая понесла тяжелую утрату. После продолжительной болезни в Пекине скончался известный китайский археолог, заместитель директора Института археологии Академии наук КНР, профессор Лян Сы-юн. Со смертью Лян Сы-юна мировая наука потеряла неутомимого труженика, участника многих археологических раскопок, автора крупных работ по неолиту и бронзовому веку Китая, одного из первооткрывателей культуры Луншань.

Раскопки, произведенные ученым, вместе с написанными им исследованиями, заложили основу комплексного изучения культур позднего неолита и раннего бронзового века в Китае. Установив наличие в одних и тех же районах остатков культур Яншао и Луншань, Лян Сы-юн поставил вопрос об их взаимосвязях и о преемственности, связывающей с ними культуру Инь. Вопрос этот стал впоследствии в центре внимания историков и археологов, занимающихся проблемами возникновения классового общества в Китае. Работы Лян Сы-юна в значительнейшей мере способствовали поднятию общего научного уровня китайской археологии.

Советские историки и археологи в лице товарища Лян Сы-юна потеряли искреннего друга советской науки и советского народа.

Лян Сы-юн родился в местечке Синьхой, провинции Гуандун, в 1904 г. После окончания в 1924 г. университета «Цинхуа» он выезжает за границу, где пополняет свои знания в области археологии и антропологии. Научные интересы молодого ученого определились уже в то время, когда, занимаясь в Гарвардском университете, он принимал участие в раскопках, организованных для изучения культуры древних обитателей Америки; в это же время он занимался специальными исследованиями в области архео-

логии Восточной Азии. Чтобы ознакомиться с состоянием отечественной археологии, Лян Сы-юн в каникулы приезжал в Китай. Здесь он исследовал хранящиеся в пекинском университете «Цинхуа» фрагменты относящихся к эпохе неолита глиняных сосудов; ученый впоследствии опубликовал об этом статью. Вернувшись в 1930 г. на родину, Лян Сы-юн принимает активное участие в археологических экспедициях Института истории и филологии. Одновременно с этим он ведет преподавательскую работу в Пекинском университете. Осенью этого же года он принял участие в раскопках в Ананси (провинция Хэйлуцзян), а зимой производил рекогносцировку в провинции Жэхэ. За 38 дней, проведенных ученым в Жэхэ, он проехал свыше 600 км и во многих местах собрал каменные орудия и обломки керамики, относящиеся к эпохе неолита.

Весной 1931 г. Лян Сы-юн участвовал в раскопках иньской столицы в Хоугане под Аньяном. Осенью 1931 г. он принял участие в раскопках близ села Чэнцзыяй уезда Луншань (пров. Шаньдун), а затем снова вернулся в Хоуган. С весны 1932 г. до лета 1934 г. ученый был оторван от работы тяжелой болезнью. Осенью 1934 г. Лян Сы-юн возглавил раскопки иньских гробниц в Сибэйгане под Аньяном. Масштаб этих раскопок, продолжавшихся до осени 1935 г., превосходил все, что до тех пор предпринималось в китайской археологии. Благодаря тщательной, филигранной работе археологов удалось добыть огромное количество интересных предметов.

В условиях реакционного режима, когда гоминдановское правительство бесстыдно продавало свою страну империалистам, деятельность китайских археологов встречала большие трудности. И если в те годы китайская наука добилась значительных успехов в области археологического изучения своей страны, то в этом прежде всего заслуга самоотверженных ученых-патриотов. Несмотря на материальные трудности и лишения, на отказ правительственных органов предоставлять им издательства и средства, они делали все новые и новые открытия, расширяя знания об истории своей родины.

В эти годы историки ряда империалистических государств, на основе находок расписной керамики на стоянке Яншао и утверждения об отсутствии дальнейших связей ее с культурой периода Инь, выдвинули теорию о «западном происхождении китайской культуры». Таким образом, решение вопроса о месте культуры Яншао в историческом развитии Китая встало перед китайскими археологами и историками как проблема чрезвычайной важности. Решение этой проблемы с подлинно научных позиций принадлежит Лян Сы-юну.

Открытие археологом У Цзинь-динем неолитической стоянки Чэнцзыяй в Шаньдуне позволило Лян Сы-юну, принявшему сразу же после обнаружения этого памятника участие в раскопках, установить новую культуру Луншань и отвергнуть тезис иностранных ученых о западном происхождении китайской культуры.

Лян Сы-юн на основе изучения материала стоянки Чэнцзыяй с самого начала отстаивал в своих трудах принципиальное положение о преемственности культур Яншао и Луншань и об их тесной связи с культурой Сяотунь—культурой иньского периода истории Китая. Это положение, характеризующее последовательную смену культур Яншао — Луншань — Сяотунь, стало общепризнанным и легло в основу теории об автохтонном происхождении китайцев.

Теоретические труды и публикации материалов Лян Сы-юна всегда отличались безукоризненной точностью, настоящей научной страстностью, обилием добротных фактических данных. Первые свои большие труды Лян Сы-юн опубликовал на английском языке: «Неолитическая керамика доисторической стоянки Синьдунь провинции Шаньси» (1930 г.) и «Некоторые вопросы археологии Восточной Азии» (1931 г.).

В 1933—1934 гг. на китайском языке одна за другой выходят его работы: «Доисторическая стоянка Ананси», «Заметки о раскопках в Хоугане», «Луншань и Яншао Сяотуня», «Чэнцзыяй». В них разбираются вопросы о связях культуры Ланшань с культурами Яншао и Сяотунь. В 1939 г. Лян Сы-юн публикует свой доклад «Культура Луншань». В этот же период он неоднократно выступает с отчетными докладами и лекциями перед археологами и студентами университета.

Развязанная в 1937 г. Японией «большая война» против Китая явилась причиной прекращения археологических работ на всемирно известных стоянках.

В 1937 г., когда началась война сопротивления китайского народа японской агрессии, Лян Сы-юн вместе с учреждениями Академии наук эвакуировался в Чанша. Отсюда ученому пришлось перебраться в Гуйлинь, затем в Куьмин и, наконец, в Наньци (пров. Сычуань). Во время этих скитаний он пользовался каждой возможностью для сбора и обработки археологического материала.

Неутомимая работа, лишения, вызванные постыдным равнодушием чиновников реакционного правительства, подорвали здоровье Лян Сы-юна, и в 1942 г. тяжелая болезнь надолго приковала его к постели. Впервые он пытается встать с постели после разгрома японских захватчиков, чтобы перебраться в Нанкин к своим материалам и закончить подготовку рукописи о раскопках в районе Сибэйган иньского городища. Болезнь вновь одолела ученого.

Тяжело больным, прикованным к постели Лян Сы-юн встретил светлый день освобождения — победу своего народа, провозглашение Китайской Народной Республики. По его просьбе друзья перевозят его в Пекин. В 1950 г. создается Академия наук, Лян Сы-юна избирают его членом и назначают заместителем директора Института археологии. Новая жизнь как бы влила новые силы в больного археолога. Лян Сы-юн встает с постели, спешно готовит свои материалы к изданию, посещает научные заседания, делится своим опытом с молодыми археологами, консультирует студентов.

В эти радостные дни возрождения Китая большой Лян Сы-юн неоднократно повторял: «Наступила эпоха больших археологических открытий в Китае, и как жалко, что старый Китай оставил мало талантливых археологических работ». Он призывал ученых наверстать упущенное и сам стремился сделать это, но болезнь не позволяла ему осуществить новые планы. В сентябре 1953 г. наступило резкое ухудшение состояния здоровья. Через несколько месяцев Лян Сы-юн умер.

Подорванное здоровье ученого не позволяло ему в последние годы принимать участие в полевых раскопках. Все свои силы ученый отдавал делу планирования археологических работ, руководству полевыми раскопками и внутриинститутскими исследованиями и воспитанию молодых археологов.

Замечательными качествами Лян Сы-юна-археолога были широкий кругозор в сочетании со скрупулезной точностью и тщательностью в работе. Возглавляя раскопки большого масштаба, он прежде всего расценивал каждый вопрос с точки зрения перспектив всей работы в целом, но в то же время не допускал ошибок и погрешностей в мелочах.

Особенно значительный вклад Лян Сы-юн внес в изучение китайского неолита. Написанные им отчеты о раскопках в Аванси и о рекогносцировке в Жэхэ позволяют наметить решение ряда вопросов, относящихся к микролитической культуре степен Монголии и Маньчжурии. Важнейшим трудом ученого является обстоятельный отчет о раскопках в Чэнцзыяй, издание которого было большим событием в истории китайской археологии. Лян Сы-юн написал, кроме того, отдельную статью о культуре Луншань. В ней он подробно охарактеризовал луншаньскую культуру и проанализировал ее специфические черты. На основании материалов раскопок в Хоугане ученый написал две работы об остатках культур Яншао и Луншань в Сяотуне, на месте раскопок столицы Инь. Тщательное наблюдение над расположением слоев земли, как сказано выше, дало возможность Лян Сы-юну установить последовательность культур Яншао и Луншань и связи с ними культуры Иньского государства.

Одной из тем, особенно интересовавших Лян Сы-юна, было исследование техники древнекитайского ремесла. Лян Сы-юн считал, что разрешению загадок, перед которыми ставят исследователя замечательные по технике выполнения изделия древнекитайского ремесла, может помочь сравнение с орудиями, которые употребляют современные китайские ремесленники. Ученый занимался изысканиями в области техники изготовления яшмовых сосудов в Пекине; будучи в Куьмине, он изучал гончарную технику.

Самозабвенная преданность Лян Сы-юна своему делу вдохновляет китайских археологов на дальнейшие достижения. Светлый образ Лян Сы-юна будет жить в сердцах ученых — исследователей древнего Китая.